
NOTY I SPRAWOZDANIA – NOTES ET COMPTES

Rocznik Slawistyczny, t. LXX, 2021

ISSN 0080-3588

DOI: 10.24425/rslaw.2021.138358

Елена Руденко *

Белорусский государственный университет
Минск

I Международный этнолингвистический конгресс

20-24 июня 2021 года в Люблине (Польша) проходил I Международный этнолингвистический конгресс „Etnolingwistyka – bilans dyscypliny: stan badań, metody i postulaty badawcze” (Этнолингвистика: баланс дисциплины, состояние исследований, исследовательские постулаты и методы, см. <https://www.umcs.pl/pl/kongres-etnolingwistyczny-2021,18503.htm>; дата обращения 28.09.21). Конгресс был реализован в гибридной удаленно-очной форме, что позволило охватить более 100 участников – в программе было 115 докладов. Оффлайн-заседания проходили в конгресс-холле Люблина, и все желающие могли присоединиться к ним онлайн.

В обширной программе Конгресса 20–22-го (до обеда) и 24-го июня были пленарные заседания, а 22-го (после обеда) и 23-го июня – секционные.

Первое пленарное заседание 20-го июня началось с официальных приветствий ректора Университета Марии Кюри-Скловской д.филол.н. проф. Р. Добровольского, декана гуманитарного факультета UMCS д.филол.н. проф. Р. Литвиньского, директора Института польской филологии UMCS д.филол.н. проф. М. Карватовской, директора Института славистики ПАН д.филол.н. проф. А. Зелинской и Председателя Этнолингвистической комиссии при Комитете славистов д.филол.н. проф. Е. Бартминьского.

* Alena Rudenka, Dr. Habil., Professor, Department of Theoretical and Slavic Linguistics, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-3299>.

e-mail: alena@rudenka.com.

Пленарные доклады первого дня были объединены общей темой *Понятия, методы, границы этнолингвистики*, т. е. были посвящены теоретическим и методологическим основам дисциплины. О том, что затрагивались ключевые проблемы, свидетельствуют уже имена докладчиков и названия докладов: Е. Бартми́нский (Люблин) *Локальное, национальное и паннациональное измерения этнолингвистики*; С. Толстая (Москва) *Этнолингвистика и лексическая семантика*; А. Вежби́цка (Канберра) *Этнотеология, этнохристианство: отличия в репрезентации Бога, Иисуса, Марши в польском и английском языках*; Г. Яворська (Киев) *Этнолингвистика и политическая лингвистика (к вопросу о междисциплинарных связях)*; Н. Мечковская (Минск) *Универсальное, типичное и индивидуальное в семантике языков: биологические и культурно-исторические истоки сходств*.

В целом программа (очень продуманная) была построена таким образом, что содержание пленарных докладов чётко соответствовало плану:

1. Ключевые вопросы теории и методологии этнолингвистики.
2. Этнолингвистика в славянских и балтийских странах.
3. Проблемы лингвистической географии и этнолингвистическое картирование.

Далее: Доклады в секциях (о них будет сказано ниже).

4. Перспективы этнолингвистики.

5. Словники, лексиконы, базы данных. Дигитализация этнолингвистических материалов.

Благодаря хорошо структурированной программе Конгресс имел сюжет (почти по Владимиру Проппу): Проблема/-ы – Что было (Достижения этнолингвистов в славянских и балтийских странах) – Визуализация событий (Лингвогеография и этнолингвистическое картирование) – Что будет и куда пойдем (Перспективы этнолингвистики) – Тропинки и помощники (Словники, лексиконы, базы данных. Дигитализация этнолингвистических материалов). В результате содержательность секций и Конгресса в целом сильно выросли.

На пленарных заседаниях, посвященных этнолингвистике в славянских и балтийских странах (21-го июня 2021г.), в докладах были представлены достижения отдельных этнолингвистических школ: этнолингвистике в Екатеринбургe (Е. Березович), в Украине (П. Гриценко), в Беларуси (Н. Антропов, Т. Володина), в Словакии (К. Женюхова), в Сербии (С. Ристиц, И.Л. Коник), в Болгарии (М. Китанова) и в Литве (К. Рутковска). О логике развития и результатах исследований Люблинской школы этнолингвистики говорила С. Небжеговска-Бартми́нска. В заключение темы о достижениях этнолингвистики А. Глаз (Люблин) сделал доклад *Etnolingwistyka zachodnia – co to właściwie znaczy?*, в котором представил аналитический обзор англоязычной этнолингвистики, основанный на современных западных идеях и публикациях. Очевидно, что национальные школы этнолингвистики

были репрезентированы и на секционных докладах, см., например, секцию «Границы этнолингвистики и этнолингвистические традиции в Польше».

Очень ярким было заседание, посвященное лингвистической географии и этнолингвистическому картированию: оно в полной мере отвечало запросу современности на визуальное восприятие информации. Прозвучали доклады П. Гриценко (Киев) *Картографування і текстографія у вивченні мови і культури: евристичні можливості методологічних підходів*, Х. Пельц (Люблин) *Mapa językowa – mapa semantyczna: problem dialektologiczny czy dialektologiczno-etnolingwistyczny?*, А. Плотниковой (Москва) *Сербско-болгарско-македонское пограничье на этнолингвистической карте: народная мифология*, И. Седаковой (Москва) *Русско-болгарские праздничные параллели в этнолингвистическом освещении*, Н. Антропова (Минск) *Этналінгвістычнае картаграфаванне ў святле работы над «Беларускім фальклорна-этналінгвістычным атласам»*. Эти доклады очень красочно – не могу подобрать другого слова – показали, какая красивая наука этнолингвистика и как много дает для аналитики визуализация результатов этнолингвистических исследований.

В целом „не только вербальные” усилия этнолингвистов выглядели, на мой взгляд, наиболее заманчиво и перспективно (в первую очередь, для молодых исследователей). Поэтому такой радостный отклик вызвало завершающее пленарное заседание (24-го июня), посвященное презентации словариков, лексиконов, баз данных, а также дигитализации этнолингвистических материалов.

В докладах на этом заседании были представлены *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* (Е. Бартминьски, Д. Пазио-Влазловска, Б. Живицка, Люблин – Варшава – Пшемьсль) (LASiS – вышло из печати 6 томов, см. <https://www.slavic-ethnolinguistics.org/home/teksty-texts/istocniki-sources>, 12.08.2021) и *Słownik stereotypów i symboli ludowych* (К. Пророк, Люблин) (вышло 2 тома в 9 выпусках). А. Качан и Й. Шадура (Люблин) рассказали о FOLBAS – оцифрованной базе данных песен и стихотворных произведений из *Полного собрания сочинений* Оскара Кольберга (т. 1–56). Тексты песен и стихов введены в компьютер и подготовлены к автоматической обработке.

То, что за время Конгресса был представлен только один компьютерный продукт, наглядно показывает низкую степень дигитализации исходных этнолингвистических материалов и конечных продуктов и очень высокую степень востребованности такой дигитализации. Очевидно, что тексты, результирующие этнолингвистические исследования, должны быть представлены в Интернете, и они, как правило, представлены. Однако этого недостаточно. Исходный материал (фольклорные, мифологические, повседневные и др. тексты, полевые записи, обряды, традиции и др.), созданные словники и лексиконы должны быть представлены именно как базы данных, как корпусы, которые дают возможность систематизировать материал по

разным параметрам. В идеале в каждый такой проект должны быть включены программисты, и тогда масса дигитализованных конечных продуктов даст почву для обобщений нового уровня. Идея более активного использования компьютерных и Интернет-возможностей развивалась и на заседании Этнолингвистической комиссии при Комитете славистов, проведенном в рамках Конгресса.

Секционные заседания (22-го после обеда и 23-го июня) проходили в четырех секциях (А, В, С, D) и тематически объединялись в три группы: 1. Частнотеоретические проблемы этнолингвистики; 2а. Этнолингвистический анализ отдельных концептов, 2б. Анализ отдельных концептов по проекту *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. К первой группе можно отнести работу таких секций, как “Стереотипы и культурно-языковые концепты”, “Ценности и их иерархия”, “Дефиниция и экспликация понятий”, “От языковых данных к данным невербальным”, “Жанровые образцы речи”.

Одна из тем, поднятых еще на первом пленарном заседании, в частности в докладе С. Толстой, имплицитно присутствовала на протяжении всего Конгресса и дискутировалась на заключительном заседании. Исходный тезис, признаваемый всеми, но редко рефлекслируемый публично, состоит в том, что этнолингвистика как наука опирается в основном на лексическую семантику. Работа секции “Этнолингвистика и грамматика” показывает, что это не абсолютно однозначно, однако в очень значительной степени верно. Слово и его значение в тексте, в лексико-семантическом поле, в кругу ассоциаций, в обряде и др. дает основной материал для этнолингвистической интерпретации. Причем этнолингвистика работает как с синхронной лексической семантикой, так и с диахронной, что подтверждается работой секций “Синхрония и диахрония в этнолингвистике”, “Фразеология, этимология и этнолингвистика”, “Номинация и картина мира” и, конечно, отдельными докладами, например, М. Якубович *Badania pól leksykalno-semantycznych leksyki prasłowiańskiej (na materiale cyfrowej wersji Słownika prasłowiańskiego) przy pomocy etnolingwistyki*. Во время дискуссий участники Конгресса подчеркивали, что лексическая семантика, особенно семантика историческая, имеет богатый потенциал, еще не востребованный этнолингвистикой, который должен активно и методически последовательно использоваться.

Среди отдельных концептов на секционных заседаниях были рассмотрены ‘память’, ‘душа и духовность’, ‘семья’ и др. Значительная часть таких исследований была проведена в рамках проекта *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów* (постоянная секция С) и в основном посвящена понятиям, запланированным на новый этап реализации проекта: ‘народ’, ‘родина’, ‘демократия’, ‘солидарность’, ‘справедливость’, ‘верность’, ‘любовь’, ‘здоровье’, ‘толерантность’. Значение дискуссии по каждому из названных стереотипов для участников проекта трудно переоценить,

я в полной мере ощутила это на себе. Как один из авторов будущего тома LASiS “Демократия”, после докладов коллег и дискуссии я открыла новые аспекты в, казалось бы, всесторонне изученном понятии по данным белорусского и русского языков в Беларуси. Вследствие этого возникло и много новых вопросов. Например: для носителей болгарского языка демократия связана с атеизмом (доклад П. Сотирова и Г. Падаревой-Илиевой (Люблин, Благоевград) *Pojęcie demokracji w bułgarskiej tradycji leksykograficznej*), а для русскоязычных? В докладе А. Кацпшака и А. Шуберта (Познань) *Demokracja jako jeden z filarów, na których opiera się duńskie społeczeństwo* и в ходе дискуссии выявился концептуальный компонент понятия ‘демократия’, который никогда не проявлялся по моим данным, – ‘постепенность’. Демократия должна быть зрелой, обществу нужно дорасти до понимания и реализации демократических ценностей – этот процесс требует времени и неспешного, но неуклонного движения вперед.

На пленарном заседании *Перспективы этнолингвистики* (24-го июня) были представлены доклады Дж. Андерхилла (Руан) *If prejudice is here to stay, do we need ethnoлингвистics or a sense of humour?*, А. Богомолова (Киев) *The concept of karāma (dignity) and the idea of self in Arabic*, П. Лозовского (Люблин) *Indywidualizacja, czyli etnoлингвистyka na miarę postmodernizmu: od narodu i ludu w stronę człowieka i jednostki*. Эти доклады задали векторы итоговой дискуссии о границах и будущем этнолингвистики.

В ходе Конгресса мы много думали и говорили об этнолингвистике. Стало очевидным, что славянская этнолингвистика очень изменилась. Она существенно расширила границы и переросла свое классическое ядро, самым ярким и плодотворным представителем которого является Московская этнолингвистическая школа. Сегодня уже нельзя отмахнуться от вопросов о соотношении этнолингвистики и ряда других направлений: лингвистической антропологии, лингвокультурологии, этнопсихологии, концептологии, когнитивной лингвистики. Равным образом нельзя отмахнуться и от того, что современные этнолингвистические исследования (как славянские, так и неславянские) вышли далеко за границы традиционной народной культуры и базируются на общенациональном языке (в том числе его литературной форме) и всех формах культуры, – это наиболее существенная черта современной славянской этнолингвистики.

Этнолингвистика становится другой, и это хорошо: что не меняется – умирает. Славянская этнолингвистика имеет очень серьезные достижения, и эти достижения должны стать ее потенциалом. И достижения, и большая работа впереди были очень хорошо показаны на Конгрессе. Были намечены направления: сопоставление славянских языковых картин мира с неславянскими, выработка основы таких сопоставлений; аккумуляция и поиск точек соприкосновения разных платформ и школ в самой этнолингвистике; выход за ее пределы с целью использовать достижения «соседних» лингвис-

тических дисциплин; сбор, регистрация и дигитализация фактического материала – и это далеко не все.

Мне кажется, новая – гибридная – форма, масштаб, технические возможности Люблинского конгресс-холла очень соответствовали изменениям в самой науке. Не все со мной согласятся, но Конгресс выиграл от гибридной формы. Конечно, было бы лучше, если бы “живых” участников было больше, однако то, что в заседаниях полноправно участвовали люди, которые не могли приехать, дало совершенно другой масштаб и значимость. Важно было видеть всех онлайн-участников на экране, общаться с ними; важно, что желающие, как Анна Вежибка, могли представить свое удачное видео, – все это, как и модернистский конгресс-холл, сделало Конгресс по-настоящему представительным, масштабным и очень современным. Помимо сайта (<https://www.umcs.pl/pl/kongres-etnolingwistyczny-2021,18503.htm>; дата обращения 28.09.21), где размещена программа Конгресса, тезисы и другие необходимые сведения, I Этнолингвистический конгресс был представлен на Facebook – <https://www.facebook.com/MKELublin>. На этой странице есть видеозаписи пленарных заседаний и впоследствии появятся записи секционных докладов. Это первое этнолингвистическое мероприятие такого рода и такого размаха – меня не оставляло чувство, что я участвую в чем-то очень качественном и престижном. Этнолингвисты показали класс!

Summary

I International Ethnolinguistic Congress

The text provides information about the First Ethnolinguistic Congress (June 20–24, 2021, Lublin, Poland). The main topics were theory and methodology of ethnolinguistics; ethnolinguistics in the Slavic countries; linguo-geography and ethnolinguistic mapping; «Axiological lexicon of the Slavs and their neighbors»; digitalization of ethnolinguistic materials; perspectives of ethnolinguistics.

Keywords: Congress, ethnolinguistics, the Slavs, Slavic.